

Высшее профессиональное образование

БАКАЛАВРИАТ

Н. Г. АБРАМОВА, Т. А. КРУГЛОВА

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

*Учебное пособие
для студентов учреждений
высшего профессионального образования*

2-е издание, исправленное

Москва
Издательский центр «Академия»
2011

УДК 930.2(075.8)

ББК 63.2я73

A161

Авторы:

Н. Г. Абрамова — предисловие, гл. 3, 5; *Т. А. Круглова* — гл. 1, 2, 4

Рецензенты:

кафедра музееведения Московского государственного университета культуры
и искусств (зав. кафедрой — кандидат исторических наук,
профессор *Н. Г. Самарина*);
кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории
Российского государственного социального университета *О. А. Красняк*

Абрамова Н. Г.

A161 Вспомогательные исторические дисциплины : учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / Н. Г. Абрамова, Т. А. Круглова. — 2-е изд., испр. — М. : Издательский центр «Академия», 2011. — 368 с. — (Сер. Бакалавриат). ISBN 978-5-7695-8085-7

Учебное пособие создано в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом по направлению подготовки 030600 — История (квалификация «бакалавр»).

В учебном пособии раскрываются история, современное состояние, тенденции и перспективы развития вспомогательных исторических дисциплин как системы определенных научных представлений. Показывается роль вспомогательных исторических дисциплин в анализе исторических источников и изучении конкретных исторических проблем, рассматриваются методики вспомогательных дисциплин и возможности новейших компьютерных технологий, применяемых сегодня во вспомогательных исторических дисциплинах.

Для студентов учреждений высшего профессионального образования.

УДК 930.2(075.8)

ББК 63.2я73

*Оригинал-макет данного издания является собственностью
Издательского центра «Академия», и его воспроизведение любым способом
без согласия правообладателя запрещается*

© Абрамова Н. Г., Круглова Т. А., 2008

© Абрамова Н. Г., Круглова Т. А., 2011, с изменениями

© Образовательно-издательский центр «Академия», 2011

© Оформление. Издательский центр «Академия», 2011

ISBN 978-5-7695-8085-7

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вспомогательные исторические дисциплины занимают значительное место в научном исследовании. Они позволяют осуществить детальный анализ исторических источников, а также изучают отдельные явления прошлого. Поэтому им уделяется много внимания в ходе профессиональной подготовки историков. Вспомогательные исторические дисциплины предоставляют большие возможности для применения в ходе исследования последних достижений в методологии, источниковедении, историографии, археологии, истории культуры и т.д. Обучение этим дисциплинам позволяет познакомить студентов с новейшими технологиями анализа исторических источников, современными принципами и подходами в изучении исторических явлений.

Сложившаяся к настоящему времени система вспомогательных исторических дисциплин — результат развития отечественной исторической науки на протяжении трех столетий. Логика развития этой системы такова, что число вспомогательных исторических дисциплин постоянно возрастает. Сегодня специалисты насчитывают их около 60. Некоторые из этих дисциплин благодаря углубленной разработке проблематики и методик выходят за рамки чисто вспомогательных и приобретают самостоятельный характер. Поэтому их иногда называют специальными.

По критерию значимости вспомогательных исторических дисциплин для профессиональной подготовки историка в пособие включены палеография, историческая география, историческая хронология, историческая метрология. Именно эти дисциплины названы обязательными для вузов в разделе «Общепрофессиональные дисциплины. Федеральный компонент» Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования, специальность — «История».

В каждой из глав пособия дается характеристика конкретной дисциплины как самостоятельного и прикладного научного направления; обозначаются этапы становления этого направления; раскрываются теоретические и методические вопросы, решаемые дисциплиной. В конце глав имеются задания, выполнение которых будет способствовать лучшему практическому усвоению материала.

Для расширения представления студентов о вспомогательных исторических дисциплинах в главе «Русская палеография» дана характеристика филиграноведения и кодикологии, в главе «Исто-

рическая география» — исторической картографии и исторической топонимики.

В качестве самостоятельной выделена глава «Из истории вспомогательных исторических дисциплин (XVIII — начало XXI в.)», в которой развитие этих дисциплин рассматривается в контексте трансформации археологии и источниковедения, которые выступают по отношению к ним как метанауки. В этой главе вспомогательные исторические дисциплины представлены как элементы определенной системы, показаны этапы развития комплекса научных направлений и содержание этих этапов, состав вспомогательных исторических дисциплин, а также факторы, обусловившие уровень разработки дисциплин, тенденции развития и т. д.

В приложении приводятся краткие сведения о вспомогательных исторических дисциплинах, которые лишь упомянуты в данном пособии. Эти сведения призваны дополнить представления студентов о системе вспомогательных исторических дисциплин и их состоянии на современном этапе развития исторической науки.

В основе текста пособия лежат материалы, прошедшие апробацию в ходе учебного процесса на историческом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова.

Глава 1

ИЗ ИСТОРИИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН (XVIII — начало XXI в.)

История без истины теряет достоинство, назначение и существо свое.

М. С. Гастев

1.1. Истоки вспомогательных исторических дисциплин

Современное научное историческое знание формируется на основе исследований в разных отраслях исторической науки. К их числу относятся и вспомогательные исторические дисциплины.

Вспомогательные исторические дисциплины — это наименование исторически сложившейся и продолжающей развиваться системы специфических научных направлений, каждое из которых, имея свою предметную область изучения и методы для решения стоящих перед ним задач, добывает факты для источникововедческих и исторических исследований. Система эта подвижна и изменчива, как изменчива и каждая ее составляющая, т. е. вспомогательная историческая дисциплина. Несмотря на то что дисциплины появились в разное время, развивались неравномерно и неодинаково их современное состояние, они связаны между собой, и объединяет их то историческое прошлое, изучению которого подчинены задачи всех отраслей науки.

История вспомогательных исторических дисциплин началась вместе с историей исторической науки и прошла длительный путь развития.

Современные науки олицетворяют высший уровень развития познавательной деятельности человечества, зародившейся в глубокой древности. Вместе с тем развитие познавательной деятельности всегда было тесно связано с запросами производственной, семейно-бытовой, социально-политической, духовной сфер. Одно из проявлений такой связи просматривается в том, что любая современная наука на стадии становления впитывала в себя наблюдения и навыки, приобретенные людьми в их повседневной жизни.

Связь исторической науки с практикой ушедших эпох очевидна, так как, во-первых, объектом ее изучения является социальная деятельность человечества на разных этапах его развития; во-вторых, источником для этого изучения служат материальные остатки, производство которых в прошлом удовлетворяло тогдашние потребности людей; в-третьих, многие научные мето-

ды восстановления ушедшей реальности и анализа исторических источников основаны на приемах, найденных в прошлом в различных областях социальной жизни.

Поскольку методы исторического исследования проистекают из практики, в развитии вспомогательных исторических дисциплин обычно выделяют практический, или *донаучный*, период, когда вырабатывались и закреплялись приемы реализации поставленных целей в той или иной практической сфере, и впоследствии ученые, усовершенствовав эти приемы, стали применять их к решению научных задач.

Приведем пример такого заимствования, обратившись к описаниям древнерусских библиотек. По мере накопления книг в библиотеках вставал практический вопрос об учете книжных богатств. Более или менее регулярно учет книг стал проводиться с середины XVI в. — после того, как Стоглавый собор 1551 г. постановил описывать церковное и монастырское имущество, в том числе и книги. Лица, которые ведали книгами в церкви или монастыре, назывались «книгохранителями» («книгохранильниками»), и это наименование отражало их главную задачу — хранить книги. Способом проверки наличия книг было составление описей, где указывались индивидуальные характеристики каждой книги; особенно разнообразны своеобразные черты книги в описях больших книжных собраний. Составители таких документов обращали внимание на название сочинения и имя его автора (если автор был известен), формат книги, ее писчий материал (харатья, т.е. пергамен, или бумага), книга рукописная или печатная, наличие в книге украшений, ее переплет. Подробные указания о внешних особенностях отдельной книги были необходимы для того, чтобы выделить ее из других экземпляров, нередко одинаковых по названиям, и, сопоставив полученные характеристики с ранее созданными описями, установить наличие книги или ее утрату, а также внести в реестр вновь приобретенные книги для будущих проверок. На основе этих признаков можно было систематизировать книги по их древности, формату, художественному оформлению, названию и т.д.

Проиллюстрируем степень разработанности в эпоху Средневековья описания отдельного книжного экземпляра фрагментами из описи книг Иосифо-Волоколамского монастыря, составленной в 1591 г., когда ревизовалось все его имущество. К этому времени в монастыре имелась богатая библиотека. Книги в описи систематизированы по разделам, выделенным по двум признакам — названию книги и ее размерам. Так, в разделе «Еуангелиа болшие в десть (десть — размер бумаги, равный полулисту. — Т. К.) тетры» приведено описание 21 книги (писец подвел итог: «И всех еуангелиев в десть 20 одно»). Возьмем два примера из этого раздела. Один пример дает представление о содержании описания рукописной книги: «Еуангелие, письмо Варлама доброписца; заставицы на красках и еуангели-

сты, а строки и слова большие писаны золотомъ, на дщке (т.е. на доске — верхней деревянной крышке переплета. — Т. К.), распятие и еуангелисты серебряны золочены, застешки, и сыпни (стержни на верхней доске переплета, на которые накидываются ремешки с прорезным отверстием, петлей или кольцом из металла. — Т. К.), и прибои (металлические накладки, закрепленные поверх ремешков застежек на лицевой стороне нижней крышки. — Т. К.), и жуки (гвозди с выпуклой шляпкой, употреблявшиеся как украшение переплета и способ его сохранения. — Т. К.) серебряные же и золочены, паволока (ткань, которой обтянуты доски переплета. — Т. К.) бархатъ зеленъ, прокладыцы (закладки. — Т. К.) тьясма черна шелкова золотом; данья архимандрита симановского Герасима Замыцкого»¹.

В конце XVI в. монастырь обладал тремя печатными четвероевангелиями размером «в дещь». Один из этих экземпляров описан следующим образом: «Еуангелие печатное старца Макария Ржевского; заставицы и слова печатные, застешки медяны немецкие, переплетка по-немецки, поволочено кожею»².

Современные научные описания рукописных и старопечатных книг отличаются от средневековых описей большей точностью и детальностью. Сегодня эти качества описей необходимы не только для учета книжных богатств, но и для исследовательских целей. Примером реализации подобных исследовательских запросов может служить описание одного из четвероевангелий из той же библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря:

«**Епарх., 3 (21). Евангелие тетр.**, 2-я четв. XVI в., 4° (20,3 × 18,8 см), русский полуустав. I + 428 + II л.

Водяные знаки: Бр[ике], 5010, 1527 гг.; Бр[ике], 4966, 1525—1530 гг.

Украшения: л. 9 — заставка и инициал нововизантийского стиля, простой работы, грубой расцветки; л. 122, 195, 320 — заставки балканского стиля и инициалы нововизантийского стиля, простой работы; в заглавиях — вязь киноварью.

Содержание: л. 1 — указания о порядке чтения евангелий в продолжение года; л. 1—18 — главы Евангелия от Матфея и предисловие Феофилакта Болгарского; л. 9—117 — Евангелие от Матфея; л. 117, об. — 121 — главы и предисловие Евангелия от Марка; <...>

Записи: на обклейке нижней доски переплета полууставом XVI в.: «Феогнаста Шеколдина».

Переплет: XVII в. (водяные знаки переплетных листов — Каманин, 1282, 1640-е гг.) — доски в синей крашенине с медными застежками.

¹ Описи книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 и 1591 гг. / публикация Р. П. Дмитриевой // Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как книжный центр. — Л., 1991. — С. 43.

² Там же. — С. 44.

Нумерация тетрадей XVI в., рукой писца.

Шифры: “Г-21, А XV 1/23, 3, 14; № 2, 88”¹.

Приведенное описание отражает начальный этап изучения данной рукописной книги. Главная научная задача, стоявшая перед составителями описания, заключалась в том, чтобы определить примерную дату создания этой книги, поскольку рукопись не имеет точной даты создания. Датировка выведена из нескольких характеристик рукописи: типа письма (русский полуустав); водяных знаков бумаги (ссылки на справочник Брике — Briquet Charle Moïse. *Les Filigranes*. Т. I—IV. Genève, 1907, № филигрании в этом справочнике и время использования бумаги с данным водяным знаком); художественного оформления книги (нововизантийский и балканский стили). Составители описания датируют также переплет, который, судя по водяным знакам бумаги, был или поставлен, или реставрирован в XVII в. Особенности почерка позволили определить время появления записи на обложке переплета. Эта запись содержит имя одного из писцов и вкладчиков книг, хранившихся в монастырской библиотеке. Более точно определены и с помощью специальных значков переданы некоторые показатели, к которым обращались и средневековые книгохранители. Это размер рукописей: в описи 1591 г. указана «десть», а в научном описании — 4° (20,3 × 18,8 см). В современном описании приведено точное количество листов — в виде формулы из римских цифр, указывающих на количество переплетных листов, и арабских, передающих общее количество листов с текстом, и чистых листов внутри блока тетрадей.

Сравнение средневековых и современных описаний обнаруживает схожесть характеристик рукописных книг. Это является следствием того, что составители научных описаний рукописных книг опираются на опыт своих далеких предшественников — книгохранителей. Вместе с тем по мере расширения и усложнения запросов исторической науки развивались теория и практика создания описаний исторических источников. В настоящее время разработка и применение правил научного описания рукописных книг входят в задачи особой области научной деятельности — *камеральной археографии*, а теорией и практикой составления научных описаний печатных книг занимается такая вспомогательная историческая дисциплина, как *историческая библиография*.

Потребность исторической науки расширять свою источниковедческую базу обуславливает постоянное обращение исследователей к архивным материалам. Сегодня создание описей архивных фондов входит в задачи *архивоведения*, еще одной области науч-

¹ Описание рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря из Епархиального собрания ГИМ / сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина, И. В. Поздеева // Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь... — С. 127—128.

ной деятельности, которая использовала предшествующий опыт описания хранителей царских «хранил» (архивов). Самая ранняя опись царских архивов появилась в XVI в. В то же время, решая свои специфические задачи, эти три научные дисциплины имеют и вспомогательную функцию, так как помогают ученым в поиске необходимых материалов для рассмотрения самых разнообразных научных проблем.

Такой же путь — от решения практических задач до постановки научных проблем — прошла, например, *геральдика*. Длительное время она существовала как особая социальная деятельность, обеспечивавшая определенные нужды государства и его привилегированного класса. В этой сфере возникали специальные учреждения, где в соответствии с требованиями времени создавались гербы. Составители гербов руководствовались в своей деятельности постепенно складывавшимися регламентами, правилами, законами. Эта практическая сфера, отражавшая социальные отношения, развивалась в связи с появлением новых общественных запросов.

Позднее, когда зародилась историческая наука, герб как общественное явление стал предметом изучения особого научного направления — геральдики, которая сегодня входит в систему вспомогательных исторических дисциплин. В ее рамках ставятся задачи, которые ранее не рассматривались авторами гербов: восстановление истории создания тех или иных гербов, определение смысла гербовых изображений, обнаружение изменений в изображениях какого-либо герба, существовавшего длительное время, и объяснение этих трансформаций, раскрытие значения герба как исторического источника и разработка методики извлечения из герба информации для конкретно-исторического исследования и т. д.

Зарождение отечественной геральдики как вспомогательной исторической дисциплины относится к середине XIX в. Такое позднее ее формирование объясняется тем, что герб как общественное явление начал развиваться в России только с конца XVII в., а в годы правления Петра I начали функционировать государственные учреждения, где создавались личные и областные гербы. Таким образом, исторический материал, необходимый для развития отечественной геральдики, должен был прежде возникнуть как результат государственной деятельности, а геральдические материалы — в XVIII — первой половине XIX в.

Длительный практический период имела такая вспомогательная историческая дисциплина, как *генеалогия*, поскольку для человечества характерен извечный интерес к собственному происхождению, своим предкам. В период, когда не существовало письменности, племена и народы сохраняли сведения о своих предках в устном виде, прежде всего в эпосе. Когда появилась письменность, более или менее надежные генеалогические сведения стали вноситься в разные письменные материалы.

Однако потребность помнить о родственных связях присуща не только частным лицам. На определенном этапе развития общественных отношений такая потребность возникала и у государства. Так, в Средние века в России осуществлялась специальная деятельность государства по учету родства представителей боярства и дворянства. Практическая необходимость в генеалогической информации была обусловлена так называемым местничеством — основным принципом формирования органов власти, учитывавшим родовитость и службу предков по отцовской линии и отмененным в 1682 г. Информация о происхождении и должностях, занимаемых предками бояр и дворян, накапливалась в родословных книгах в Разрядном приказе, существовавшем в XVI—XVII вв. После введения Петром I Табели о рангах для дворян и других сословий продвижение по служебной лестнице зависело от личных заслуг, а не от родословных привилегий. Однако в силу других причин продолжалось накопление информации о родственных связях дворян. Со времени петровских реформ начала XVIII в., т. е. в новых исторических условиях, генеалогическая информация сосредоточивалась в Герольдии, существовавшей в составе Сената.

Процесс превращения генеалогии из практической сферы во вспомогательную историческую дисциплину протекал в XVIII в. Предметом генеалогии как научной дисциплины являются факты родства. Для восстановления этих фактов генеалогия изучает также достоверность исторического материала, из которого извлекаются сведения о родстве, вырабатывает методики оформления генеалогической информации, создает генеалогические справочники, где закрепляются результаты исследования родственных связей различных фамилий, и т. д.

В истории многих других вспомогательных исторических дисциплин — *палеографии, дипломатики, нумизматики, сфрагистики, метрологии, хронологии* и др. — также выделяется практический период. Так, многие навыки работы с письменными материалами, которые впоследствии будут взяты на вооружение учеными в области дипломатики и палеографии, вырабатывались в такой практической сфере, какой было делопроизводство, где решались вопросы идентификации почерков, определения времени написания документа, его подлинности и т. д.

До появления собственно исторической науки формами познавательной деятельности являлись собирательство и коллекционирование предметов, которые позднее будут рассматриваться учеными как исторические источники. Интерес к редким и необычным предметам возник в глубокой древности. Одним из первых объектов коллекционирования стали монеты. Начало современного коллекционирования монет специалисты в области нумизматики обычно относят к деятельности итальянского гуманиста и поэта Франческо Петрарки (1304—1374), у которого составила коллекция

римских монет с изображениями правителей. В XIV—XVII вв. развитие практики нумизматического коллекционирования в Западной Европе выразилось в появлении разных критериев подбора монет — тематического, географического или хронологического; составлении и публикации описей различных коллекций; создании литературы, где затрагивались вопросы техники изготовления и веса монет, и т. д. Интерес коллекционеров к античным монетам породил в свою очередь новые области практики, например изготовление коллекционных подделок. Таким образом, разнообразная деятельность коллекционеров монет в донаучный период создавала предпосылки для быстрого и успешного развития нумизматики как научного направления.

В России первым коллекционером-нумизматом можно назвать Петра I, который в течение многих лет собирал западноевропейские, греческие, римские и византийские монеты. В течение XVIII — начала XIX в. возникло немало частных и музейных нумизматических коллекций, но началом отечественной нумизматики как вспомогательной дисциплины называют появление в 1830-х гг. работ Александра Дмитриевича Черткова (1789—1859) о классификации русских монет.

Итак, вспомогательные дисциплины как отрасли научного исторического знания выросли из практической деятельности. Начало их формирования именно как научных направлений обусловлено развитием исторической науки, которая поставила вопрос о возможности изучения ушедшей реальности с помощью сохранившихся разнообразных материальных остатков прошлого, в свое время удовлетворявших запросы их создателей. Ответы на вопросы об особенностях этих остатков и способах их изучения часто давались в рамках специфических научных направлений, занимавшихся отдельными группами исторических источников. В то же время вспомогательные исторические дисциплины зарождались в отечественной исторической науке в разное время, и это было связано с состоянием самой науки и ее источниковедческой базой, поскольку историки формулируют свои запросы постепенно, отвечая на вызовы времени.

Историю вспомогательных исторических дисциплин можно изучать двумя путями.

Первый путь связан с изучением зарождения, развития и современного состояния одной из вспомогательных исторических дисциплин.

Второй путь рассматривает изменения вспомогательных исторических дисциплин как системы. Основания для такого подхода к изучению развития вспомогательных исторических дисциплин кроются в исторически сложившейся ситуации, когда они существовали как единое целое под названием «археология». Этот подход позволяет подчеркнуть теснейшую взаимосвязь системы